

**ОСОБЕННОСТИ ИНСЦЕНИРОВКИ КНИГ
В. П. КРАПИВИНА В ФОРМАТЕ ФЕСТИВАЛЯ
ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ТЕАТРА
(на примере Крапивинского центра «Каравелла»)**

Дарья Павловна Крапивина*
*Крапивинский центр «Каравелла»,
Екатеринбург*

Аннотация. В статье описывается история развития театрального направления деятельности центра «Каравелла» с момента его появления до настоящего времени. Рассматривается влияние синтеза театра и литературы на развитие творческого мышления и коммуникативных навыков воспитанников.

Ключевые слова: детский непрофессиональный театр, литературный первоисточник, авторская адаптация, сценарное дело, разностороннее развитие, работа в команде, работа в разновозрастном коллективе.

* Д. П. Крапивина — поэт, режиссер, сценарист, выпускница филологического факультета Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, флагман Крапивинского центра «Каравелла», педагог дополнительного образования первой категории, яхтенный рулевой второго класса.

FEATURES OF STAGING OF V. P. KRAPIVIN'S BOOKS IN THE FORMAT OF THE FESTIVAL OF CHILDREN'S AND YOUTH AMATEUR THEATER (on the example of the Krapivinsky center "Karavella")

Darya Pavlovna Krapivina

Krapivinsky center "Karavella",

Yekaterinburg

Abstract. The article describes the history of the development of the theatrical direction of the "Caravella" from the moment of its origin to the present day. The influence of the synthesis of theater and literature on the development of creative thinking and communication skills of pupils is considered.

Keywords: children's non-professional theater, literary primary source, author's adaptation, screenwriting, versatile development, teamwork, work in a multi-age group.

Историческая справка

Театрального направления в центре «Каравелла» не существовало никогда. Но стоит отметить, что сам Владислав Крапивин пусть и не занимался специально театральными постановками, но был достаточно хорошо подготовлен на творческом факультете Уральского государственного университета им. А. М. Горького. В 1956 году он поступил учиться на отделение журналистики филологического факультета, а в 1961 году оканчивал уже журфак.

Молодой выпускник на площадке внешкольного разновозрастного пионерского отряда сам писал сценарии, режиссировал, продюсировал, а также был оператором и монтажером детско-юношеского любительского кино. Он же создал внутри «Каравеллы» киностудию под шутливым названием «ФИГА» (что расшифровывалось так: фильмы исторические, героические, артистические), где старшие наставники, которых стали называть инструкторами, и дети «Каравеллы» могли проявить себя в театральном творчестве. Для каждого нового фильма шили костюмы, изготавливали декорации, искали реквизит. Часто обращались к помощи родителей, старших

братьев и сестер. Владислав Петрович использовал не только оригинальные сценарии собственного авторства: «Манекен Васька» (1984), «Жили-были барабанщики» (1980), «Вратаренок Чип» (1979) и др., но и опирался на ранее придуманные сюжеты классических произведений детской литературы, которые вдохновляли младшее поколение, переписывая их на свой лад: «Робин Гуд» (1976), «Вождь краснокожих» (1972), «Три мушкетера» (1966), «Три мушкетера, или Двадцать лет спустя» (1986) и др.

Созданные фильмы были, скажем прямо, довольно простыми, примитивными, любительскими, но ни педагога, ни ребят это не останавливало: ведь в первую очередь им был важен сам процесс подготовки фильма, его съемки, момент игры, трансформации в персонажей, «киношные» события и связанные со съемками незаурядные приключения. Нельзя сказать, что мы на данный момент в полной мере унаследовали такой любительский подход, театральное направление, существующее в «Каравелле» уже более пятнадцати лет, до сих пор носит ситуативный характер. С одной стороны, мы беремся за постановки нерегулярно, например, когда приближается Новый год, необходимо красиво открыть фехтовальный турнир, хочется сделать спектакль для ветеранов в честь победы в Великой Отечественной войне. Ведь наши ребята не профессиональные актеры, а, в первую очередь, яхтсмены, фехтовальщики и журналисты.

Настоящее время

Можно признать, что любительский театр «Каравеллы», как и 60 лет назад, пока находится на начальном этапе своего развития и, если честно, не вполне понятно, стоит ли делать большой акцент на данное направление в дальнейшем. Всё дело в том, что занятия в «Каравелле» универсальны, доступны для всех. Все ребята в равной мере строят яхты, выпускают стенгазету и выходят на непрофессиональную сцену. Почти для любой серьезной театральной студии наличие у ребенка способностей к актерской игре является определяющим для его дальнейшего обучения, становления, карьерного роста. Мы же в своей деятельности должны ориентироваться на ребенка любого возраста и с любыми данными: с дефектами речи, боязнью сцены и т. д. Кроме того, к сожалению, мы не можем выде-

лять время из основных занятий для глубокого погружения в обучение театральному мастерству: сценическому движению, технике речи, хореографии, вокалу и изучению других азов. Традиционно так сложилось, что это направление является дополнительным, прикладным и больше направлено на общую социализацию детей и развитие их личностного потенциала, а не на создание условий для их подготовки к поступлению в театральные училища.

Но кроме самой киностудии театральная составляющая всегда была в «Каравелле», пусть и не в больших масштабах. В советское время на новогодние праздники пионеры ставили сценки по мотивам сказок и книг классиков. В 1990-е годы с успехом существовал проект «Маски-шоу» (своеобразная клоунада, включающая в себя мим-этюды по мотивам отрядной жизни). С 2007 года Новый год в «Каравелле» стал трансформироваться в праздник, объединяющий в один большой спектакль выступления детей, педагогов и родителей. В результате получались по-настоящему масштабные представления: «Приключения Буратино в “Каравелле”», «Тайна Уральских гор» (по мотивам сказов П. П. Бажова), «Снежная Королева» и другие. При этом произведения В. Крапивина всегда старались обходить стороной. И лишь два года назад мы впервые попробовали обратиться к постановкам на нашей любительской сцене произведений самого Командора.

Почему же мы не сделали этого раньше? Всё дело в сложности постановки авторского текста. Формат, который может освоить любительский театр и который был опробован нами как внутри нашего центра, так и на выезде в детский лагерь с ребятами, подразумевает постановку небольших отрывков произведений автора (7–10 минут) и один сквозной сюжет с ведущими, а также большой спектакль с участием взрослых.

У В. П. Крапивина огромное количество художественных произведений, но малое количество экранизированных или поставленных. При внешней простоте текста и динамичности диалогов его произведения очень сложны для постановки. Сам Владислав Петрович считал, что мало кто может хорошо перенести его книги на сцену или на экран. Многие режиссеры, решившиеся на постановку его произведений, замечали, что адаптировать текст непросто. Почему?

Его книги отличаются глубокой внутренней философией. Духовный рост персонажа не прекращается на протяжении всего текста, как не прекращается и его взросление. Здесь очень сложно вырвать отрывок из общего контекста и представить его как отдельное произведение. На героя влияет множество событий, мест, персонажей. А момент, который интересно было бы увидеть зрителю, кульминационный поступок, совершенный героем в критической ситуации, связывает воедино многие сюжетные линии повествования. К нему герой подводится постепенно на протяжении всего развития сюжета.

Мы можем легко понять и принять момент кульминации, когда как читатели идем по тексту вместе с персонажем и вместе с ним видим все события, рефлекслируем по ходу повести. Но когда это глубокое внутреннее действие переносится на сцену и из него мы пытаемся сотворить действие внешнее, то исчезает динамика текста и проседает темпоритм спектакля. Вот такая интересная история с этим Крапивиним. Он не позволяет просто расчлнить текст. Если выбирать только какие-то его куски, то целостность нарушается и смысл сказанного искажается. В этом случае режиссер-постановщик должен иметь в виду, что сквозное действие пьесы нужно будет усиливать различными театральными средствами. Но возникает резонный вопрос: насколько они окажутся уместными? Напомним: у Крапивина всегда всё просто. Вывод: прозу Владислава Крапивина сложно превратить в пьесу, сохранив авторский текст и атмосферу. Нужно искать баланс между захватывающим действием (не уходя при этом в несвойственный миру писателя балаган) и философией автора (не утомив зрителей длинными монологами и объяснениями мифологии мира).

В случае непрофессионального театра детям наиболее понятно и просто проживать на сцене моменты радости и ощущения счастья, связанные с детством. Если даже текст самого произведения им незнаком, контекст ситуации всегда для них понятен. Исходя из этого, мы заинтересованы брать не столько драматические отрывки, которые требуют глобальной предварительной работы и подробного погружения в ситуацию, но и веселые, динамичные фрагменты, наполненные действием.

Конечно, в нашей практике был опыт постановки серьезных отрывков. Например, отрывок из романа «Голубятня на желтой поляне» (конкретнее, эпизод из первой ее части — «Голубятни в Орехове»), в котором персонажи, затаившись от темных сил в крепости, рассказывали взрослому, Яру, об устройстве их мира. В этой сцене появляется своего рода культовый и узнаваемый поклонниками творчества Командора персонаж — Бормотунчик, что, как нам казалось в момент написания сценария и репетиций, может заинтересовать и актеров, и зрителей. Эта сцена действительно оказалась интересна, но за счет мрачной гнетущей атмосферы происходящего она, несомненно, проигрывает другим, более позитивным. Например, битва команды Джонни с викингами из рассказа «Бегство рогатых викингов», полет «летчика для особых поручений» или дворовый цирк из книги «Белый щенок ищет хозяина». Опытным путем были выявлены сцены, которые идеально подходят для постановок такого рода. Их отличительные черты:

1. Самодостаточность. Каждый отрывок должен быть максимально понятен «здесь и сейчас», будь это часть рассказа или небольшая сцена из романа. Сознание зрителя и участников процесса должно суметь легко реконструировать (или додумать) недостающие события, оставшиеся за скобками.

2. Позитивный эмоциональный настрой. Как уже было сказано выше, отрывки с яркими положительными эмоциональными переживаниями детьми-актерами легче воспринимаются и усваиваются.

3. Динамичность. Замечено и выявлено: чем динамичнее сцена — тем лучше для детско-молодежной аудитории. Поскольку мы в данном случае рассматриваем именно фестиваль, речь идет о нескольких последовательных отрывках. Группы детей сменяют друг друга, между отрывками есть интермедия ведущих. Конечно, в данном случае наиболее приемлемый вариант — активное действие на сцене, увлекающее зрителей и не дающее им возможности заскучать.

4. Драматичность. Отрывок должен быть не просто веселым, динамичным и понятным. В нем должен быть накал, страсти, напряженность, решение трудной задачи, нравственный выбор и другой эмоциональный момент. В идеале, конечно, подбирать ключевые

для произведения сцены, играющие важную роль для развития сюжета (зачастую, это возможно, потому что в них можно отыскать всё вышеперечисленное).

5. Малая продолжительность. Оптимальная продолжительность отрывка — шесть минут; в крайнем случае — семь. Это так же связано с количеством микрогрупп и способностью детей фокусировать внимание на непрофессиональных выступлениях своих товарищей.

6. Разновозрастность и гендерность. Необходимый аспект в случае разновозрастного объединения, поскольку экипажи (команды) по подготовке сценок включают в себя воспитанников разного возраста и разного пола. На сцене могут быть мальчики и девочки от 9 до 15 лет. Если выбранный отрывок не соответствует данному критерию, но идеально подходит по всем остальным, сценарий можно подкорректировать с учетом этого аспекта.

7. Количество участников. Важный момент в нашем случае, поскольку обычно в экипаже минимум шесть, максимум двенадцать человек. Старшая группа включает до 20 человек.

Будет ли это войско викингов в шлемах-чайниках, отбивающихся от обезумевшей козы, представление дворового «цирка», съемки любительского фильма или полет на большой синей птице — мы всецело стремимся сохранить авторский текст, атмосферу и смысл отрывка, и даже если будут внесены изменения, то они будут незначительны.

Порядок подготовки любого отрывка примерно такой:

1. Педагог по всем вышеперечисленным критериям производит отбор подходящих ему отрывков.

2. Отрывки распределяются педагогом между экипажами. Идеально, если педагог уже примерно представляет конкретных ребят в роли конкретных персонажей.

3. Вместе с педагогом ребята читают отрывок и обсуждают его, делая необходимые комментарии относительно полного текста произведения, описанной ситуации, исторического контекста.

4. В качестве домашнего задания и самостоятельной работы ребятам рекомендуется ознакомиться с полным текстом произведения. Делают это не все, но командиры, руководители экипажей, всегда прочитывают текст целиком.

5. Самостоятельное написание сценария командиром экипажа и помощниками, после чего сценарий должен быть утвержден педагогом. Если необходимо, вносятся правки и коррективы.

6. Самостоятельные репетиции вне сцены всем экипажем, параллельно с этим подготовка костюмов (привлекаются родители и костюмный фонд «Каравеллы»), декораций, реквизита.

7. Репетиции на сцене под руководством педагога, подбор музыки, света.

8. Отработка всего сценария с остальными участниками фестиваля с последовательными выходами на сцену, своевременным выносом реквизита и декораций и т. д.

После чего проходит сам фестиваль, насчитывающий около 250 зрителей и участников: как самих ребят, так и членов их семей.

На какие результаты мы можем рассчитывать после выполнения всех этих действий?

— Сплочение микроколлектива благодаря самостоятельной командной работе: дети объединяются вокруг постановок, многое ложится на их плечи, выполнение различных необходимых для финального показа задач — их личная ответственность.

— Развитие фантазии и воображения. Поскольку педагог осуществляет общее руководство и минимальный контроль за детской работой, ребятам действительно интересно ставить отрывки своими силами, они проникаются авторским текстом, придумывают новые оригинальные решения, визуальные формы.

— Удачное соответствие воплощенных на сцене персонажей актерами. Социум в произведениях В. Крапивина, как и в разновозрастном объединении, многолик (тут и герой, и антагонист, и мудрый наставник, и помощник, и чудесные существа), и в группе можно легко подобрать подходящую роль для каждого.

— Популяризация чтения среди детей и молодежи. Театральный фестиваль способен сплотить самых разных ребят, даже не читающих, и, главное, включить их в процесс подготовки выступления. Дети изучают контекст, знакомятся со сценарием, а поскольку мы еще и обеспечиваем их книгой, откуда этот отрывок выбран, то они так или иначе обращаются к литературе, пусть и несколько инверсивным путем.

Апробированная нами универсальная «фестивальная» формула подходит для инсценировок В. П. Крапивина. Но нужно понимать, что поиск интересных самоценных отрывков может занять значительное время для человека, который не знаком с творчеством В. Крапивина. Несмотря на все сложности, автор понятен ребятам, и, если последовательно идти по пути подготовки фестиваля, учитывая всё вышесказанное, возможно, обнаруживая и обходя новые подводные камни, уверена, результат превзойдет все ожидания педагога, непосредственных участников и зрителей.